

Час спустя Эйгон вернулся со встречи с Глашатаем Саурана, передав ему свои и Лилит приказы.

Затем Эйгон послал весть Назгулам в Валирию, приказав Королю-колдуну и двум его подчиненным возвращаться.

Вскоре он покинул Цитадель и отправился обратно на Стену. Солнце взойдет через час или около того, и на рассвете он услышит от одичалых ответ, будут ли они служить или попадут в рабство.

Лилит вернется вместе с ним, что несказанно обрадовало его, и большая армия из десяти тысяч человек отправится на юг, чтобы присоединиться к ним, а остальные войска разойдутся по всему северу, создавая новые форпосты и строя новые замки, крепости и порты.

Возглавит эту армию великан, плененный почти два века назад.

Эйгон злобно усмехнулся, войдя в покои повелителя великанов. Рост этого существа составлял почти двадцать пять футов, и он был больше, чем Граугс или даже другие великаны здесь, в Весторосе. В отличие от других великанов, которые носили толстые меха и тому подобное, этот гигант был облачен в доспехи и кольчугу. На его груди и спине висела красная ткань, украшенная сигилом Эйгона, а через талию была перекинута красная юбка длиной до колена. Голову покрывал цепной плащ, а на голове красовалась серебряная корона, украшенная голубыми драгоценными камнями. (Гигант Йгорм, замена цветовой палитры в DS3.)

Этот великан выглядел как королевский рыцарь, хотя его доспехи были потемневшими и перекрученными.

Его плоть почернела, почти как горелое дерево, а под плотью виднелись языки пламени, как будто кости горели. Волосы на лице титана давно выпали, а губы давно срослись, оставив черное, как ожог, лицо со светящимися красными глазами, скрытыми под цепями и видимыми только при хорошем освещении. Без света казалось, что у гиганта нет лица, только два светящихся шара - глаза, плавающие в темноте.

На правой руке великана, на пальце, красовалось одно из семи гномьих Колец Власти. На данный момент Саурон владел тремя из этих колец, остальные были поглощены драконами, а те либо все еще были где-то живы, либо кольца были потеряны вместе с их костями после смерти. Кольцо, которое носил великан, было Таурией, первым из Семи, которое Эйгону удалось получить давным-давно.

Как и его Единое Кольцо, все кольца плотно прилегали к пальцу владельца, даже если тот был великаном.

Двести лет назад этот великан был вождем своего народа. Он был захвачен армией Лилит,

когда он и трое других отправились на север в поисках молодого пропавшего великана, который был схвачен месяцем ранее. Это было почти два столетия назад.

Жажда получить мощный приз, Лилит по предложению Эйгона отдала великану одно из колец. Великан не обладал тем сопротивлением, которое проявляли гномы, и постепенно впал в разложение. Как девять колец развращали людей, так и это кольцо развратило великана. Вскоре великан перешел под власть Лилит и два столетия служил ей, а она готовила его к тому, чтобы вести армии во время войны.

Для этого она использовала способность, которой обладали все Кольца Власти. Способность, о которой не знал даже Селебримбор. Только Саурон знал об этой тайной особенности колец.

Каждое кольцо было связано с одним существом, и через некоторое время эта связь становилась неразрывной. Если кто-то брал кольцо у одного из Назгулов и надевал его, в владельца вселялся рейф, связанный с кольцом. Он забирал его воспоминания и способности и добавлял их к собственным.

Этот процесс занимал время, так как нового владельца нужно было развратить, и, если у него была сильная воля, это могло занять годы, но в конце концов он полностью поглощался Кольценосцем. Этот процесс мог стать обоюдоострым мечом, если человек, завладевший кольцом, был особенно неуклюж, труслив или вообще плохо умел.

Например, великий воин победил в битве одного из Девяти и украл его кольцо. Он надел его, и в течение многих лет рейф, которого он победил, стал владеть им душой и телом. Если он был великим фехтовальщиком, рейф приобретал его навыки, если он был великим колдуном, рейф учился его магии. Но... если, скажем, великий воин пал в битве с рейфом, а какой-то ничтожный крестьянин случайно нашел кольцо и надел его, он тоже был бы одержим. Но если бы он был безрассудным, или неуклюжим, или слабым, то и рейф, в свою очередь, был бы ослаблен.

Поэтому, несмотря на это преимущество, новых хозяев нужно было выбирать тщательно, чтобы постоянно расширять силу Назгулов. На данный момент Девять состояли из более чем сотни душ. Больше всего было у Короля-колдуна - шестнадцать различных носителей, все они были людьми, которых захватили и заставили надеть кольцо, чтобы вождь Девяти мог украсть их силы. Он был единственным из двух, кто никогда не терял кольцо в бою.

Другим побочным эффектом было то, что рейф приобретал некоторые черты характера своего нового хозяина, становясь более агрессивным, более терпеливым, более проникательным или гордым, в зависимости от хозяина. Именно поэтому трусы и безрассудные никогда не должны были завладевать кольцами, чтобы не ослабить Девятерых, что случалось в прошлом.

Именно по этой причине Саурон часто держал девять колец подальше от Назгулов, когда они покидали его присутствие. Несмотря на то, что они были более могущественны со своими кольцами, если бы они потеряли их из-за глупцов или трусов, это ослабило бы их в долгосрочной перспективе, к тому же существовала вероятность, что эльфы или люди узнают

об этой особенности колец.

Насколько всем было известно, Девять были всего лишь девятью королями, и не более того. Если бы они знали, что кольца обладают такой силой, они были бы гораздо более обеспокоены и начали бы работать, чтобы противостоять такому влиянию.

Именно по этой причине к нему на службу пришли такие великие личности, как Исилдур. Душа того, кто снял с его пальца Единое Кольцо, теперь обитала в одном из Назгулов. Такое ужасающее открытие лучше было придержать до подходящего момента, чтобы вселить еще большее отчаяние и ужас в сердца людей. Пока же лучше, чтобы они знали о Назгулах только как о девяти королях людей.

Самый новый из Кольценосцев, этот великанский владыка состоял из пяти разных великанов, включая самого первого. Он был обращен, а затем один за другим его захваченные собратья были вынуждены носить кольцо, становясь развращенными и одержимыми тем, кто когда-то руководил ими.

Орки называли его Хокур Тиаван, или Железный Титан на черном наречии. Это имя он уже давно принял, поскольку попал под власть Лилит и Саурана.

Он часто шел в бой, вооруженный огромным мачете, на конце которого была выемка, позволявшая наносить удары с двух рук. Великан сражался в манере берсерка, и с его доспехами, оружием и силой одного из великих колец он был практически неудержим в битве.

Лилит испытала его мощь против двух Граугов сразу. Гигант обезглавил одного из них своим мачете, а другому разmozжил череп, повалив его на землю.

Его новое тело еще не исчезло в мире фантомов, но чуть больше чем через год он облачится в черный плащ Назгулов и снова станет одним из них.

Великан был бесстрашен от природы, он слушался только Короля-колдуна, Балрога, Саурана и Лилит.

Пришло время выпустить это великое чудовище на Весторос. Королевства людей будут страдать перед новыми Кольценосцами.

"Время пришло. Ты поведешь отряд на юг, чтобы соединиться с моей армией. И я поручу тебе возглавить авангард против наших врагов на юге. Готовься к походу, я жду, что твои войска соединятся с моими при первой же возможности". приказал Эйгон, заслужив истощный рев огромного зверя.

Оно опустилось на колени и склонилось перед приказом Эйгона, заслужив при этом жестокую улыбку Темного Лорда.

Через час Эйгон и Лилит вернулись на Стену, солнце начало подниматься над горизонтом и заливать землю золотым светом.

Лилит была очень заинтригована, глядя на огромные кучи трупов, которые войска Эйгона собрали за пределами лагеря, где содержались одичалые. Она посмотрела на Эйгона, любопытствуя, почему он до сих пор не сделал их колдунами.

"Шестьдесят тысяч одичалых погибли во время нападения. Тридцать шесть тысяч остались в живых. Поскольку так много их погибло совсем недавно, я хотел предложить поля для убийств тебе. Мы могли бы вместе собрать эту армию, моя дражайшая королева, и использовать ее для нашей пользы, или мы могли бы использовать все эти смерти и разрушения для других целей. Я хотел посоветоваться с вами, прежде чем сделать выбор, как поступить с ними". Эйгон объяснил, чем вызвал ухмылку Лилит, которая смотрела на кучи трупов.

Шестьдесят тысяч убитых. Это была бы почти неостановимая армия колдунов, которая могла бы легко наводнить Весторос и нанести огромный ущерб своим врагам в Арде.

Или же такую смерть можно было бы использовать для привлечения в мир великого зла. Дьяволов, демонов, чудовищ страшного гнева, которые будут служить Лилит, как они делали это в темные дни перед Второй Эпохой.

Это, безусловно, потребует некоторого размышления. Многое можно было сделать с силой такой смерти, вернуть их всех обратно в виде колдунов было полезным способом, но это был не единственный путь.

"О, какой чудесный дар. Я с нетерпением жду, когда он пригодится". Лилит весело хмыкнула, заслужив ухмылку Эйгона.

Через некоторое время Эйгон, Лилит и небольшая армия военачальников предстали перед Королем за Стеной и его вождями одичалых.

"Я получу ваш ответ сейчас. Подчинитесь моему правлению, или вы будете разбиты". приказал Эйгон.

"Ваша армия десятилетиями убивала мой народ. А теперь вы стоите здесь и требуете нашего повиновения. Свободный народ не преклоняет колени. Мы не шлюхи Саутрона и не собаки в клетке. Мы свободны. И мы умрем свободными". ответил Манс, заслужив множество голосов согласия. В этих голосах было мало уверенности. Многие из них, казалось, притворялись, отказываясь допустить, чтобы их ужас стал их гибелью.

Они были глупцами. Страх плясал на их лицах. Они были избиты и почти сломлены. Этот акт неповиновения был попыткой сохранить свою культуру, свой образ жизни.

Эйгон пристально посмотрел на вождей племени, его взгляд был холодным и незаинтересованным.

"Очень хорошо, Манс Рейдер. Я дал тебе шанс спасти свой народ. Посмотрим, как долго продержится гордость перед лицом страданий". заявил Эйгон, указывая на стоящего рядом вождя Олега.

Вождь злобно усмехнулся и шагнул вперед, приближаясь к отряду одичалых.

Они расположились на краю лагеря, где находились все выжившие, так что весь их народ мог слышать, что сейчас произойдет.

"Это больше не выбор для вас. Вы склонитесь, и это будет либо добровольно, либо силой". заявил Эйгон, когда Олег приказал нескольким своим подчиненным вытащить из толпы одичалого человека и подтащить его к Мансу и его компании.

Человек был брошен перед вождем Олега, что вызвало злобную ухмылку тролля.

Вождь быстро схватил человека, положив одну руку ему на плечо, а другую - на предплечье. Остальные одичалые смотрели и слушали, и Олег начал выкручивать человеку руку.

Его крики прорвались сквозь толпу и продолжались много минут. Хруст, разрывы и скручивания, пока, наконец, рука не вырвалась на свободу.

Те, кто был в толпе, испуганно отворачивались, глядя на ужас.

Олег усмехнулся и бросил руку нескольким оркам, которые быстро принялись ее пожирать. Затем он поставил ногу на грудь мужчины и медленно надавил своим весом, раздавливая его в течение долгих мгновений.

Наконец смерть наступила, когда вес олега обрушился на грудную клетку мужчины.

"Следующий!" приказал вождь, и из толпы вытащили еще одного, это была женщина. Мужчина быстро бросился ей на помощь, пытаясь остановить орков, но его быстро схватил и повалил на землю большой урук.

Его мольбы стали наполнять воздух, когда испуганную женщину бросили перед Олегом.

Олег быстро взял ее руки в свои массивные ладони и поднял в воздух. Удерживая ее в воздухе, он начал сжимать ее руки, заставляя ее кричать в агонии.

"Каждый, кто покорится, получит шанс служить Темному Лорду! Все остальные умрут!" прорычал Олег в лицо женщине, звук хруста ее костей наполнил воздух и, казалось, распространился вглубь толпы.

"Моя армия... повеселитесь с ними... детей заковывайте в цепи, а остальных можете пытаться. Не останавливайтесь, пока все до единого не будут мертвы или сломлены". приказал Эйгон, его голос, казалось, разносился над всей армией и доносился до всех людей в лагере одичалых.

Выражение лиц вождей одичалых, а также Манса Рейдера наполнило Эйгона и Лилит злобным ликованием. Было очевидно, что они не ожидали, что Эйгон выполнит свою угрозу, и не предполагали, что он будет буквально пытаться всех до единого, пока остальные не покорятся.

"Ты можешь спасти их прямо сейчас..." обратился Эйгон к вождям одичалых.

По лагерю одичалых быстро разнеслись крики: мужчин и женщин оттаскивали от остальных, чтобы медленно и мучительно пытаться. Детей отрывали от родителей и бросали в железные клетки, как животных.

Прошло совсем немного времени, и мужчины и женщины стали бросаться на колени, умоляя своих похитителей о пощаде.

Вожди одичалых видели это: на их глазах дух их народа распадался на части. Сотни людей быстро сдавались, чтобы пощадить себя, защитить своих детей, но по какой бы причине это ни происходило, их гордость долго не продержалась.

"Хорошо! Пожалуйста, прекратите это!" Одна из вождей одичалых вышла вперед.

Она в отчаянии посмотрела на Эйгона и медленно опустилась на колени. "Пожалуйста. Мы гордый народ, и мы упрямы. Но никто из нас не хочет умирать. Те, кто из моих, пойдут за тобой". предложила она, отчаянно пытаясь остановить происходящее.

"Гордый и глупый. Как я уже говорил, мне нет дела ни до вашего народа, ни до вашей культуры. Я не позволю свободным людям делать все, что им заблагорассудится, на завоеванных мною землях. Ты подчинишься или умрешь. Я не приму ничего меньшего. Я приму твою службу, вождь. Но ты не их король. Если твои последователи откажутся подчиниться, они все равно будут страдать". Эйгон ответил, заслужив испуганный взгляд женщины, и она снова обратила свой взор к толпе других вождей одичалых.

"Чего вы ждете?! Он собирается пытаться нас всех и украсть наших детей. Мы сражались и проиграли, теперь мы должны выживать, как можем. К черту наших предков, к черту наши традиции, все это не будет иметь значения, если мы все умрем!" крикнула женщина своим спутникам, заслужив горестный взгляд Манса, так как многие обратили свои взоры к нему, ища наставлений.

"Я предупреждал вас, что лучшего предложения вы не получите. Это страдание лежит на каждом из вас. Вы могли спасти их, спасти своих друзей, своих последователей, своих детей. Каждый момент нерешительности в еще больших страданиях для них. Настоящие лидеры не позволяют гордости уничтожить свой народ. Преклоните колени, или вас заставят смотреть, как все до единого члены вашего народа будут убиты или порабощены, и перед смертью вы узнаете, что все это произошло из-за вашей слабости". Эйгон говорил им, его голос был мягок и полон терпения. Он был так спокоен, даже стоичен, перед лицом хаоса.

"К черту!" Вождь одичалых поклялся, опустившись на колени.

Манс мог только вздохнуть и медленно кивнуть, когда члены его группы начали опускаться на колени.

Так продолжалось до тех пор, пока все вожди одичалых не встали на колени, и только Манс Рейдер остался стоять.

Эйгон долго смотрел на него, а Манс смотрел в ответ, разглядывая друг друга как мужчина мужчину. Небольшая ухмылка появилась на губах Эйгона, когда он шагнул вперед, и его образ как будто изменился.

Что-то в Эйгоне изменилось в этот момент, несмотря на то, что он остался прежним, он больше не казался человеком. Его присутствие, словно аура, распространялось вовне, заставляя короля за Стеной чувствовать себя крошечным, словно насекомое, смотрящее на гиганта.

Тень Эйгона становилась все темнее, казалось, что она оживает, распространяясь по Стене за ним, затемняя пространство и оттесняя дневной свет.

Манс упал на колени, трясаясь от ужаса, а Эйгон ослабил хватку и усмехнулся.

"Вы все сделали очень мудрый выбор. Я принимаю вашу покорность и нарекаю вас своими подданными". От Нового Дара до Стены эти земли теперь ваши. Как бывший король вашего народа, я дарую вам власть над ними. Вы будете подчиняться моим законам, платить мои налоги и приносить дань, когда ее потребуют. В обозримом будущем ты будешь отчитываться перед Владыкой на Стене. Этот человек обеспечит мир и безопасность на ваших землях, пока вы будете утверждаться. Идите вперед, мои новые подданные, и живите в мире. Никогда не забывайте этот момент и того, перед кем вы преклонили колени". приказал Эйгон Одичалым.

Несколько мгновений Эйгон молчал, глядя на них, и наконец заговорил снова: "В качестве вашей первой дани, чтобы показать мне, что ваша верность действительна, я требую четыреста ваших лучших бойцов вступить в мои ряды. У вас есть три дня, чтобы собрать эти силы в Черном замке. Проследите за этим, лорд Рейдер". Эйгон приказал, а затем повернулся к Лилит, и они отправились прочь, оставив одичалых собираться и приходить в себя после того, что только что произошло.

"Проследи, чтобы их пропустили через Стену. Организуйте для них лагеря и убедитесь, что они понимают, что я не приму инакомыслия или дезертирства среди моего народа. Те, кто сбежит от своих обязанностей, будут выслежены и убиты". приказал Эйгон военачальнику Олега, получив от тролля кивок понимания.

Эйгон и Лилит быстро направились обратно на вершину Стены, теперь их взор был устремлен на юг.

"Итак, теперь мы идем на юг. Это будет весело". с ухмылкой заметила Лилит.

"Сначала мы направимся в Винтерфелл. Если Робб Старк и северные войска будут на юге, мы легко захватим замок и заключим союз с действующим лордом Винтерфелла, которым, скорее всего, будет Бран Старк. При сотрудничестве мальчика мы сможем без особого труда захватить Север и получить проход через Шею. Я не сомневаюсь, что Робб преклонит передо мной колени, как только увидит мощь войска у меня за спиной. С армией Робба, добавленной к нашей собственной, мы начнем господствовать над остальным Весторосом". ответил Эйгон.

"Ну что ж. Пока мы ждем, пока наши силы соберутся здесь, я собираюсь начать работу над планом для всех этих душ. Я могу многое сделать с шестьюдесятью тысячами мертвецов. И у меня в голове рождается прекрасная идея". предложила Лилит.

"О?" спросил Эйгон, обращая свой взгляд в ее сторону.

"Тебе нужно будет использовать Воскрешающий камень. Я хочу посмотреть, можно ли вызвать из мертвых нашего старого друга Готмога". ответила Лилит, заслужив дьявольскую ухмылку Эйгона.

Вот это был бы достойный союзник. Повелитель балрогов снова жив. Возможно, шестидесяти тысяч будет достаточно, чтобы вызвать его душу из бездны и позволить ему исправиться. А с помощью Воскрешающего камня... что ж, придется посмотреть.

А пока нужно было расставить все по местам. Север падет легко, но как только он будет взят, начнутся настоящие войны. Сначала Весторос, затем Эссос и, наконец, весь мир. Все будет поглощено тенью и окажется под властью Тьмы.

<http://tl.rulate.ru/book/83591/2678589>